

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 February 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 3706/2020* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Жаном-Клодом Рудурурой (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2020 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 февраля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	1 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бурунди
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно необоснованная жалоба
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения от 29 января 2020 года¹ является Жан-Клод Рудурура, гражданин Бурунди 1977 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Факультативный

* Приняты Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпча, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** Особое (несогласное) мнение Карлоса Гомеса Мартинеса содержится в приложении к настоящим соображениям.

¹ Рассмотрение жалобы автора было завершено 31 января 2020 года.

протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 6 февраля 2020 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Бурунди на время рассмотрения Комитетом его сообщения. В тот же день государство-участник приняло решение о приостановлении высылки автора.

Обстоятельства дела²

2.1 Автор утверждает, что потерял своих родителей, братьев и сестер в Бурунди во время политических событий 1993 года. Имея медицинское образование, он работал старшим инспектором здравоохранения в провинции Мурамвья, Бурунди. В его должностные обязанности входили организация и контроль деятельности в лечебных учреждениях Мурамвьи. Он также отвечал за статистику больниц и медицинских центров провинции, включая регистрацию рождаемости и смертности.

2.2 В апреле 2015 года в знак протеста против выдвижения кандидатуры Пьера Нкурунзизы на третий президентский срок по всей стране были организованы демонстрации, в которых участвовал и автор. Он получал угрозы со стороны органов власти из-за своих политических убеждений и этнической принадлежности тутси. Подозреваемые противники режима и протестующие подвергались нападениям и убийствам. Было зарегистрировано несколько случаев насильственных исчезновений, а в различных регионах страны были обнаружены неопознанные тела. Большое количество трупов проходило через морг больницы Мурамвьи. Вследствие ужесточения режима обязанности автора как инспектора медицинских учреждений изменились. Его принуждали подписывать сфальсифицированные заключения о смерти, которые снимали вину с членов «Имбонеракуре» — проправительственных ополченцев.

2.3 В 2016 году в реке Мубарази были найдены два безжизненных тела. Обнаружение этих тел связали с исчезновением журналиста Жана Бигиримана в начале года. Автора и несколько других работников больницы Мурамвьи оказались под давлением сотрудников Национальной службы разведки, которые принуждали их сфальсифицировать заключения о смерти в отношении обнаруженных тел. Эти сотрудники проникли в здание больницы, чтобы помешать процессу опознания тел. Угрожая автору и другому персоналу больницы, они заставили их дать показания о том, что два найденных тела принадлежали жертвам земельных споров. Сотрудники разведслужбы в своих угрозах в адрес автора называли его «начальником тутси, оппозиционером», который был в числе «зачинщиков переворота» с целью свержения действующего режима. Они также утверждали, что видели, как автор протестовал против третьего срока президента Нкурунзизы. Под давлением Национальной разведывательной службы два найденных тела были захоронены без проведения необходимых тестов ДНК или вскрытия. Все это показалось крайне подозрительным семье и друзьям Жана Бигиримана, работавшим в газете «Иваку». Один из журналистов «Иваку»³ обратился к автору, чтобы расспросить о найденных телах. Национальная служба разведки и полиция вызывали автора, чтобы убедить его не общаться с прессой по этому поводу. Несмотря на это предостережение, автор передал журналисту известную ему информацию о найденных телах. Позже автору стало известно о побеге одного из врачей из больницы Мурамвьи. Именно тогда он решил бежать из страны. Автор утверждает, что он смог получить паспорт и визу в Швецию⁴, чтобы покинуть страну на законных основаниях, поскольку на момент отъезда он не находился в розыске. Он также сообщает, что Национальная служба разведки и

² Поскольку факты, представленные автором, с точки зрения процедуры являются неполными, изложение обстоятельств дела основано на первоначальном представлении автора, а также на замечаниях государства-участника.

³ Журналист, эмигрировавший в Канаду, подтвердил заявления автора в письме шведским миграционным органам.

⁴ Автор не указал дату прибытия в Швецию.

полиция не знали о том, что он принимал участие в демонстрациях против третьего срока Пьера Нкурунзизы. Только после прибытия в Швецию автор узнал, что полиция, сотрудники Национальной службы разведки и члены «Имбонеракуре» в полицейской форме разыскивали его по месту работы, а также обыскали его дом в районе Нгагара в провинции Бужумбура-Мэри. Затем сотрудники Национальной разведывательной службы и члены «Имбонеракуре» задержали его жену и дочь. На момент представления настоящего сообщения место их заключения оставалось неизвестным. В отношении автора были выданы ордер на арест и повестка о вызове в прокуратуру Мурамвы в связи с его участием в повстанческом движении⁵.

2.4 24 июля 2017 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. 16 апреля 2019 года Шведское управление по вопросам миграции отклонило его ходатайство. В своем решении Управление не подвергло сомнению тот факт, что автор работал в больнице Мурамвы и что ему угрожали в 2016 и 2017 годах. Вместе с тем тот факт, что автор присутствовал в морге вместе с другими врачами во время опознания найденных тел, был признан недостоверным. Управление также не стало оспаривать этническую принадлежность автора, но не приняло во внимание угрозы и насильственные исчезновения, которым подвергаются те, кого считают врагами действующей власти. В своем решении об отказе в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении убежища Управление отметило, что автор не назвал имя супруги Жана Бигириманы среди лиц, присутствовавших в морге в день опознания. Этот факт, по мнению миграционных властей, доказывает, что автора в тот момент там не было. Однако автор утверждает, что он мог просто не узнать супругу Жана Бигириманы, поскольку во время опознания в морге находилось большое количество людей и легко идентифицировать можно было только того, кто был в форме или с бейджем.

2.5 Автор обжаловал решение Шведского миграционного управления от 16 апреля 2019 года в Иммиграционном суде по миграционным делам, который 21 октября 2019 года отклонил его апелляцию. 16 декабря 2019 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на апелляцию, и решение о депортации автора стало окончательным. Автор сообщает, что ему было предписано покинуть предоставленное ему жилье и что с 21 января 2020 года шведские власти больше не возмещали ему расходы на проживание. С тех пор как автор узнал об исчезновении его семьи в Бурунди после его отъезда в Швецию, он страдает от хронической гипертонии⁶. В настоящее время он проходит курс лечения.

2.6 Автор также обратился в Управление по вопросам миграции Швеции с просьбой о предоставлении вида на жительство, в чем ему было отказано 25 сентября 2020 года. В том же решении Управление постановило не проводить нового рассмотрения по его делу. Это решение не было обжаловано. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он также отмечает, что не подавал жалобу в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Бурунди он рискует быть убитым или подвергнуться пыткам, тюремному заключению или насильственному исчезновению, поскольку власти Бурунди обвиняют его в том, что он раскрыл правозащитным организациям и журналистам информацию о телах, найденных в реке Мубарази. Он считает, что представляет интерес для полиции и Национальной службы разведки, так как во время указанных событий работал инспектором больницы в Мурамве, принадлежит к этнической группе тутси, а также участвовал в демонстрациях против третьего срока президента Нкурунзизы. Автор утверждает, что как тутси он принадлежит к меньшинству, которому угрожает правящая власть. Он также отмечает, что нынешняя ситуация напоминает ему события 1993 года, во время которых погибла его семья. Он считает, что положение тутси в Бурунди

⁵ Автор прилагает копии ордера на арест и повестки.

⁶ Медицинская справка, имеющаяся в материалах дела, не содержит никакой дополнительной информации, кроме наименования диагноза.

ухудшилось и что сам факт принадлежности к этой этнической группе уже служит основанием для преследования. Он напоминает, что, по данным нескольких неправительственных организаций, тутси подвергаются особому риску полицейского произвола.

3.2 Автор утверждает, что процедура рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища была проведена с нарушениями. Переводчик торопился, и должностным лицам, проводившим интервью, пришлось его сократить. У адвоката также не было времени задать вопросы во время интервью. Автор также сообщает, что Суд по миграционным делам запросил дополнительные устные разъяснения в связи с некоторой путаницей в изложении оснований для предоставления убежища, в чем сотрудники, проводившие интервью, отказали. Автор отмечает, что Шведское управление по вопросам миграции при рассмотрении его статуса беженца не приняло во внимание процессуальные недостатки в его деле. Он также утверждает, что подготовил документ в поддержку своих утверждений для Управления, но этот документ не был рассмотрен Судом по миграционным делам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 25 ноября 2020 года.

4.2 Государство-участник ставит сомнение в точности представленного автором перевода решений национальных миграционных органов. Из сообщения автора следует, что, по его мнению, его депортация в Бурунди нарушит статьи 6 и 7 Пакта из-за существования угрозы для него со стороны бурундийских властей и членов «Имбонеракуре».

4.3 Государство-участник считает, что утверждение автора о том, что в случае возвращения в Бурунди с ним будут обращаться таким образом, что это будет равносильно нарушению Пакта, не отвечает минимальному стандарту обоснования, необходимому для целей приемлемости. Поэтому оно считает, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым.

4.4 Государство-участник напоминает, что при определении того, будет ли принудительное возвращение автора в Бурунди представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта, Комитет должен принять во внимание следующие элементы: общее положение в области прав человека в Бурунди, а также предсказуемый и реальный личный риск того, что автор будет подвергнут обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, после его возвращения в свою страну.

4.5 Что касается общей ситуации с правами человека в Бурунди, то, ссылаясь на ряд докладов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций⁷, государство-участник указывает, что, не преуменьшая оправданную обеспокоенность по этому поводу, общее положение в области прав человека в Бурунди само по себе не является достаточным для вывода о том, что высылка автора будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта⁸.

4.6 В том что касается риска подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, угрожающего лично автору, то государство-участник отмечает, что миграционные органы не посчитали этническую принадлежность автора достаточно убедительным доводом в пользу того, что он нуждается в защите.

⁷ См. S/2019/837; A/HRC/42/49; A/HRC/45/32; International Crisis Group, *Running out of options in Burundi*, Africa Report, n° 278, 20 juin 2019; Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, *Burundi 2019 human rights report*, размещен на сайте Государственного департамента (www.state.gov); Commission de l'immigration et du statut de réfugié du Canada, *Burundi : information sur le traitement réservé par les autorités aux membres du parti politique Mouvement pour la solidarité et la démocratie (MSD)*, 8 mars 2017; организация «Дом свободы»; *Freedom in the World 2019 – Burundi*; и Human Rights Watch, *Всемирный доклад 2019 года, «Бурунди — события 2018 года»*.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 30.

Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что не существует никаких медицинских показаний, которые могли бы препятствовать депортации автора. Кроме того, представленные автором письменные доказательства были признаны простыми по своему характеру и поэтому не имеющими большой доказательной силы. Государство-участник добавляет, что национальные миграционные органы провели всестороннюю оценку убедительности доводов автора в подтверждение того, что ему угрожает личная опасность из-за его участия в опознании трупов, его политической деятельности и его политических взглядов. По итогам проведенной оценки и с учетом представленных автором устных и письменных свидетельств был сделан вывод о том, что автор не смог убедительно продемонстрировать наличие угрозы для него лично. Таким образом, шведские миграционные органы посчитали, что обстоятельства, на которые ссылается автор, недостаточно убедительно подтверждают, что автор нуждается в защите.

4.7 В том что касается утверждения автора о наличии ошибок во внутренней процедуре, государство-участник подчеркивает, что Шведское управление по вопросам миграции и Суд по миграционным делам рассмотрели дело автора самым тщательным образом. Кроме того, автору была предоставлена возможность разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в поддержку своего заявления и аргументировать свою позицию устно и письменно на всех этапах разбирательства в управлении и суде.

4.8 В целом миграционные органы сочли, что приведенные автором доводы в пользу наличия риска подвергнуться обращению, которое может служить основанием для защиты в стране происхождения, были недостаточно убедительными для вывода о том, что он действительно нуждается в защите. Кроме того, государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции.

4.9 В заключение государство-участник утверждает, что нет никаких оснований полагать, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутреннего разбирательства были произвольными или равносильными отказу в правосудии. Оно считает, что приведенные автором факты и обстоятельства не могут служить основанием для вывода о том, что предполагаемый риск жестокого обращения после его возвращения в Бурунди отвечает требованиям предсказуемости, реальности и личного характера. Соответственно, государство-участник приходит к выводу, что исполнение постановления о депортации в данных обстоятельствах не будет являться нарушением его обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 28 февраля 2021 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 В этих комментариях автор указывает, что в случае депортации в Бурунди ему грозит реальный и существенный личный риск подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта.

5.3 Автор утверждает, что подвергается риску в связи со своей политической и этнической принадлежностью. Он подчеркивает, что тутси в Бурунди продолжают преследовать, убивать и заключать под стражу. Он напоминает, что его семья была уничтожена в 1993 году в Рутегаме, провинция Мурамвья. Ему, как человеку, пережившему эти события, известны палачи, находящиеся сегодня у власти. Поэтому он является для них потенциальной мишенью. Он подчеркивает, что его бегство из Бурунди было связано с исчезновением журналиста Жана Бигириманы. Он считает, что пока тело журналиста не найдено, а информация о нем не опубликована в прессе, он не сможет приехать в Бурунди и не столкнуться с преследованиями со стороны Национальной службы разведки. Автор повторяет, что ему угрожали на рабочем месте и что пострадала его семья. Автор опасается, что в случае возвращения в Бурунди, учитывая выданный в отношении него ордер на арест, он будет задержан и водворен под стражу.

5.4 Автор подчеркивает, что, как отметило государство-участник, ему поступали угрозы со стороны Национальной службы разведки, полиции и «Имбонеракуре» в период с лета 2016 года по май 2017 года. Однако автор считает, что государство-участник должно было придать гораздо большее значение этой информации при рассмотрении вопроса о предоставлении убежища.

5.5 Что касается общей ситуации с правами человека в Бурунди, автор утверждает, что в Бурунди продолжают нарушения прав человека и злоупотребления, особенно в отношении оппонентов и тутси. Предполагаемые виновники этих нарушений и злоупотреблений — члены «Имбонеракуре», а также сотрудники Национальной разведывательной службы и полиции. Автор напоминает, что «Имбонеракуре» — это ополчение, принадлежащее правящему Национальному совету в защиту демократии — Силам в защиту демократии (НСЗД-СЗД). Он также сообщает, что в стране жестко ограничена свобода слова и ассоциаций. Особой опасности подвергаются работники СМИ, оппозиционные политики и правозащитники. Он приводит в пример недавние случаи, когда несколько бурундийцев, вернувшихся в страну из Объединенной Республики Танзании и Демократической Республики Конго, были убиты членами «Имбонеракуре». Автор добавляет, что отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Бурунди было закрыто в 2019 году, что еще больше развязало руки полиции, Национальной службе разведки и «Имбонеракуре».

5.6 Автор опровергает аргумент государства-участника о том, что решения органов власти, которые он представил Комитету, были неправильно переведены. Он утверждает, что перевод представленных документов на французский является точным. Он считает, что власти государства-участника в разной степени проигнорировали аргументы, приведенные в ходатайстве о защите, несмотря на письменные документы в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища, включая медицинскую справку, повестку прокурора, ордер на арест, письмо журналиста газеты «Иваку», письмо правозащитника и членский билет Движения за солидарность и демократию.

5.7 Автор утверждает, что 14 января 2020 года миграционные органы выселили его из занимаемого им жилья в разгар зимы. Они также забрали у него банковскую карту и удостоверение личности. В связи с этим автор считает, что государство-участник также нарушило его право на жилье и питание. Он добавляет, что его здоровью угрожает тот факт, что власти государства-участника отменили его записи на прием к врачу, несмотря на то, что он страдает от хронической гипертонии и проходит лечение в Швеции. Автор подчеркивает, что решение Миграционного управления Швеции от 25 сентября 2020 года об отказе в выдаче ему вида на жительство и новом рассмотрении его дела не подлежало обжалованию и что поэтому он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он напоминает, что миграционные власти государства-участника срочно вызвали его 29 сентября 2020 года и попросили подписать расписку о получении данного решения. Автор считает, что решение от 25 сентября 2020 года не было принято на разумной основе.

5.8 Автор считает, что государство-участник не выполнило пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола. Он отмечает, что в решении от 25 сентября 2020 года не соблюдены временные меры, запрошенные в его пользу Комитетом⁹. Автор утверждает, что из-за того, что Комитет направил этот запрос, у него отобрали «базовые блага»¹⁰, включая удостоверение личности. Он подчеркивает, что государство-участник не пояснило Комитету основания отклонения его ходатайства о защите. По всем этим причинам автор считает, что его депортация государством-участником в Бурунди будет представлять собой нарушение пункта 1 статьи 2 и статей 6 и 7 Пакта.

⁹ В своем запросе о временных мерах в пользу автора Комитет просил государство-участник не депортировать автора в Бурунди до принятия Комитетом решения по сообщению.

¹⁰ Выражение «базовые блага» воспроизводится в том виде, в котором его использовал автор, который не представил дополнительных объяснений.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 24 июня 2021 года государство-участник представило дополнительные замечания к комментариям автора.

6.2 Государство-участник отмечает, что комментарии автора не содержат каких-либо новых аргументов по существу дела, которые не были бы уже в значительной степени освещены в первоначальном представлении государства-участника. Государство хотело бы подчеркнуть, что полностью сохраняет свою позицию по фактам, приемлемости и существу настоящей жалобы, изложенную в его первоначальных замечаниях.

6.3 Государство-участник также подтверждает, что миграционные органы всесторонним образом рассмотрели ходатайство автора о предоставлении убежища. Что касается возможных ошибок в процедуре предоставления убежища автору, государство-участник повторяет, что автор имел достаточно возможностей для защиты своих утверждений перед миграционными органами, и добавляет, что автору помогал государственный адвокат.

6.4 Государство-участник считает, что элементы, на которые автор ссылается как на процессуальные нарушения, не имеют такого характера, чтобы требовать дополнительного рассмотрения миграционными органами. Кроме того, информация о состоянии здоровья автора, об опасениях в связи с его этнической принадлежностью тутси и об общем положении в области прав человека в Бурунди не дает новых оснований для пересмотра его ситуации. Соответственно, государство-участник утверждает, что приведенные автором факты не указывают на нарушение статей 6 и 7 Пакта.

6.5 Наконец, государство-участник отмечает, что автор в своих комментариях ссылался на два решения Шведского управления по вопросам миграции — от 7 и 14 января 2020 года. Государство обращает внимание Комитета на то, что эти решения были приняты до обращения Комитета с просьбой о принятии временных мер. Следовательно, эти решения не имеют отношения к оценке предвидимого и реального личного риска того, что автор подвергнется обращению, противоречащему статье 6 или 7 Пакта, в случае возвращения в Бурунди. Государство-участник также напоминает, что решение о высылке автора в Бурунди станет окончательным 16 декабря 2023 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет далее принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта по причине их явной необоснованности. Однако он считает, что для целей приемлемости автор представил достаточную информацию в поддержку своего опасения подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, в случае принудительного возвращения в Бурунди. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта¹¹. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер¹² и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реального риска причинения непоправимого вреда¹³. Поэтому должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁴. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия такой опасности относится к компетенции органов государств-участников¹⁵, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии¹⁶.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае возвращения в Бурунди ему будет угрожать непоправимый вред в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Автор утверждает, что ему угрожает опасность потенциально смертельного преследования, обусловленная его этнической и политической принадлежностью, а также тем, что, будучи инспектором медицинских учреждений, он участвовал в процессе опознания тел в провинции Мурамбья в контексте исчезновения журналиста Жана Бигириманы. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что как человек, переживший политический кризис 1993 года и потерявший в ходе этих событий родителей, он опасается, что после возвращения в Бурунди станет мишенью для власти имущих, некоторые из которых могут иметь связи с виновными в смерти его родителей.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему, как тутси, принимавшему участие в демонстрациях против третьего президентского срока Нкурунзизы, присутствовавшему во время опознания тел, найденных в реке Мубарази в 2016 году, и раскрывшему прессе информацию о фальсификации заключений, составленных по итогам идентификации этих тел, в случае возвращения в Бурунди грозит опасность преследования. Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что после отъезда из Бурунди ему сообщили, что государственные должностные лица и члены «Имбонеракуре» разыскивали его по месту работы и жительства. По его словам, его жена и дочь были арестованы, и на момент представления настоящего сообщения место их заключения оставалось неизвестным. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что принадлежность к этнической группе тутси не является достаточным основанием для удовлетворения ходатайства о защите и что не существует медицинских причин, которые могли бы препятствовать депортации автора. Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник подчеркивает, что автор не смог убедительно продемонстрировать, что ему лично угрожали из-за его участия в опознании тел или из-за его политической деятельности или мнений, а также не смог обосновать свою потребность в защите.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

¹² *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3.

¹³ *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

¹⁴ Там же. См. также *Х. против Дании*, п. 9.2.

¹⁵ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

¹⁶ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что миграционные органы государства-участника должны придать гораздо большее значение тому факту, что он был старшим инспектором здравоохранения в провинции Мурамвья, что он работал в больнице Мурамвья и что в его обязанности также входило составление свидетельств о рождении и смерти. В этом контексте его принуждали подписывать неверные заключения о смерти, снимающие вину с членов «Имбонеракуре», в том числе и в случае с телами, которые связывали с исчезновением журналиста Жана Бигириманы в 2016 году. Так, автор заявил, что в 2016 и 2017 годах он получал угрозы от полиции, Национальной службы разведки и «Имбонеракуре», а также угрозы в связи с участием в протестах против выдвижения кандидатуры Пьера Нкурунзизы на третий президентский срок. Комитет отмечает, что в контексте настоящего сообщения автором были представлены письменные доказательства, включая медицинскую справку, повестку из прокуратуры и ордер на арест.

8.6 Комитет подчеркивает, что, по словам автора, ситуация с правами человека в Бурунди не улучшилась, защита гражданских свобод не гарантирована и что несколько беженцев тутси, вернувшихся на родину, были убиты членами «Имбонеракуре». Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что общее положение в Бурунди само по себе недостаточно для вывода о том, что депортация автора будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта¹⁷. Вместе с тем Комитет отмечает, что в своих замечаниях государство-участник не оспорило аргумент автора о том, что политическая обстановка и ситуация в области безопасности в Бурунди остаются нестабильными для противников нынешнего режима и для тех, кто разыскивается полицией, Национальной службой разведки и «Имбонеракуре»¹⁸. Комитет подчеркивает, что последние опубликованные доклады по Бурунди не дают оснований полагать, что общая ситуация в стране гарантирует безопасное возвращение таким людям, как автор, в отношении которого целый ряд факторов, включая наличие повестки к прокурору и ордера на арест, подтверждает опасность преследований.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища были допущены процессуальные ошибки. Он также принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что автор имел возможность изложить обстоятельства в поддержку своего ходатайства на всех этапах разбирательства, что ему помогал государственный защитник и что он мог свободно пояснить все относящиеся к делу факты и обстоятельства, подтверждающие его претензии. Комитет отмечает, что в своем решении Шведское управление по вопросам миграции приняло во внимание все материалы, представленные автором, включая медицинскую справку, и сочло, что его состояние здоровья не представляет угрозы для жизни. Комитет напоминает, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не будет установлено, что оценка государства была явно произвольной, ошибочной или равносильной отказу в правосудии¹⁹.

8.8 Комитет констатирует, что в данном случае государство-участник не оспаривает, что лица, принимавшие участие в движении против третьего срока полномочий президента Нкурунзизы, которые вернулись в Бурунди и в отношении которых выдан ордер на арест по обвинению в повстанческом движении, подвергаются риску незаконного задержания и заключения под стражу, убийства или насильственного исчезновения. Комитет отмечает, что автор утверждает, что он потерял своих родителей во время событий 1993 года и что лица, совершившие эти преступления, возможно, все еще находятся у власти в Бурунди. Он также отмечает утверждение автора о том, что Шведское управление по миграции не отрицало его этническую принадлежность тутси, но не приняло во внимание угрозы и насильственные исчезновения, которым подвергаются представители этой этнической

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 30.

¹⁸ Что касается общей ситуации в стране, государство-участник само перечислило ряд докладов, свидетельствующих о распространенности нарушений прав человека в Бурунди (см. сноску 7 выше).

¹⁹ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4.

группы и лица, считающиеся врагами правительства. Комитет считает, что государство-участник в своей оценке не учло, что уязвимость автора, обусловленная рядом причин, и многочисленные факторы, усугубляющие риски, влекут за собой серьезные последствия, из-за которых он столкнется с риском стать жертвой непоправимого вреда в стране происхождения. Комитет далее отмечает, что иммиграционные власти в своей оценке по отдельности рассмотрели различные аргументы, выдвинутые в поддержку ходатайства о защите, и не приняли во внимание, что в своей совокупности эти аргументы свидетельствуют о том, что автору будет грозить особая опасность в Бурунди, и пришли к выводу, что автор не привел достаточных оснований полагать, что он подвергнется риску непоправимого вреда в случае возвращения в свою страну. Комитет также отмечает, что, хотя государство-участник не оспаривает тот факт, что автор подвергался преследованиям в 2016 и 2017 годах, оно не придает этому моменту достаточного значения. Комитет отмечает, что, напротив, государство-участник уделило излишнее внимание тому факту, что автор не узнал жену пропавшего журналиста во время опознания тел, найденных в реке Мубарази.

8.9 В этой связи Комитет напоминает, что государства-участники должны надлежащим образом учитывать реальную и личную опасность, с которой человек может столкнуться в случае высылки²⁰. Комитет отмечает, что, согласно представленным ему материалам и общей информации о положении в области прав человека в Бурунди, нет никаких гарантий того, что автор, с учетом предоставленной им миграционным органам информации о своей уязвимости, не подвергнется риску после возвращения. Комитет, в частности, подчеркивает, что последний доклад Комиссии по расследованию событий в Бурунди свидетельствует о том, что, несмотря на отдельные символические жесты открытости со стороны правительства Бурунди, нарушения прав человека продолжают, в частности в отношении членов оппозиционных партий, людей, подозреваемых в участии в вооруженных нападениях или сотрудничестве с вооруженными группами, и репатриантов²¹. Комитет считает, что государство-участник должно было провести оценку того риска, который будет угрожать лично автору в случае возвращения в Бурунди, принимая во внимание уязвимость автора по целому ряду причин. В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не смогло должным образом оценить реальный, личный и предсказуемый риск, которому автор может подвергнуться в случае возвращения в Бурунди, учитывая, что ему уже угрожали в контексте обнаружения тел в провинции Мурумвья в 2016 году и что в настоящее время он разыскивается властями за участие в повстанческом движении. Соответственно, государство-участник не уделило должного внимания последствиям, которые личная ситуация автора будет иметь для него в стране происхождения, и поэтому такая оценка была произвольной. С учетом вышесказанного Комитет считает, что депортация автора государством-участником в Бурунди будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6 и 7 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник должно, в частности пересмотреть дело автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается не депортировать автора, пока его ходатайство о предоставлении убежища находится на повторном рассмотрении.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник

²⁰ *К.А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.7.

²¹ *A/HRC/48/68*, п. 18.

обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику также рекомендуется обнародовать их и обеспечить их широкое распространение.

Приложение

[Оригинал: испанский]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса

1. Я не согласен с выводом Комитета о нарушении статей 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. В соответствии со своей собственной практикой Комитет может рассматривать вопрос об отмене решения, принятого национальным судом, только в случаях если решение является произвольным, явно ошибочным или равнозначным отказу в правосудии.
3. В своих соображениях Комитет со ссылкой на эту практику (см. пункт 8.2) признает проведенную государством-участником оценку произвольной, но не объясняет причин, по которым он считает решения Суда по миграционным делам и Апелляционного суда по миграционным делам произвольными.
4. Понятия «произвольность», «явная ошибка» и «отказ в правосудии» не могут быть тождественны друг другу, так как в этом случае их повторное упоминание в соображениях Комитета было бы излишним.
5. На мой взгляд, понятие произвольности относится к нарушению при применении закона. Судебное решение является произвольным, когда оно основано на субъективной воле судьи, а не на законе. В соответствии с практикой Комитета решение может быть произвольным и в том случае, когда оно основано на законе, который противоречит правам человека.
6. Вместе с тем вопрос, затронутый в соображениях Комитета, с которым я не согласен, состоит не в этом. Речь здесь идет о том, что автор сообщения не разделяет оценки доказательств, проведенной судебными органами государства — довод, окончательно признаваемый Комитетом. В этом случае я считаю, что главный вопрос, который должен был рассмотреть Комитет в своих соображениях, заключается в том, была ли в процессе оценки доказательств национальными органами допущена явная ошибка, чтобы Комитет мог провести новую оценку выводов национальных судебных органов.
7. Явная ошибка не может состоять в том, что Комитет расходится во мнениях относительно оценки доказательств с национальными трибуналами. Тем не менее из пунктов 8.8 и 8.9 соображений явно следует, что Комитет занимается именно новой оценкой, отличной от той, которую проводили национальные судебные органы, о чем, в частности, сказано в последних фразах пункта 8.8, где говорится о том, что государство-участник «не придает достаточного значения» одному аспекту и «уделяет излишнее внимание» другому аспекту.
8. Кроме того, Комитет проводит эту новую оценку в нарушение принципа непосредственности, поскольку показания автора и документальные свидетельства рассматривались в национальных судах, а не в Комитете, процедура которого не предполагает исследования доказательств.
9. Таким образом, явная ошибка или произвольный характер решения, позволяющие Комитету провести повторную оценку фактов и доказательств, не могут заключаться только лишь в несогласии с оценкой, проведенной национальным судом. Повторение по кругу этих доводов будет представлять собой так называемую ошибку *petitio principii* (предвосхищение основания), состоящую именно в том, чтобы делать выводы на основании не доказанных предположений.
10. В связи с этим Комитет не должен был оценивать нарушение статей 6 и 7 Пакта.